

этом смысле очень ценны воспоминания Л. Озерова о Б. Л. Пастернаке, посвятившем Лермонтову — не памяти Лермонтова, а живому человеку — замечательную книгу «Сестра моя — жизнь».

В рецензируемом сборнике, обильном новыми материалами и дающем пищу для больших и серьезных раздумий, с очевидностью обнаружилось две противоположные тенденции: новая, устанавливающая типологические связи Лермонтова с литературами народов Советского Сою-

за, и старая, сообщающая о фактах восприятия творчества поэта, его оценках, и этим ограничивающаяся. Это свидетельствует о трудностях, которые стоят перед авторским коллективом. Остается надеяться, что инерция исследовательского мышления будет преодолена и непроторенный путь приведет к серьезным научным обобщениям. Залогом этому служат лучшие статьи рецензируемой книги.

В. И. Корovin

Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крейслериана. Житейские воззрения Кота Мурра. Дневники. Издание подготовили: И. Ф. Балза, А. С. Големба, О. К. Логинова. М., «Наука», 1972.

Издание произведений и дневников Гофмана в серии «Литературные памятники» представляет большой интерес с нескольких точек зрения.

Гофману с самого начала была суждена трудная слава. Его современникам и поколению, шедшему вслед за ним, не всегда удавалось рассмотреть во внешней пестроте гофманской фантастики и стройности единого целого, и ту четкую, почти линейную устремленность мысли к поискам идеала, какая могла быть лишь у человека, достигшего вершины романтического мировоззрения. Для Балзака, например, не подлежала сомнению жизненность самых невероятных фантазматических Гофмана¹, но Вальтер Скотт решительно отвергал его² и даже Белинский, поставивший Гофмана рядом с Шенширом и Гете³, не воздержался от некоторых упреков в его адрес. Нужно было «расстояние во времени», для того чтобы рассмотреть эту фигуру в свете всей истории культуры. Художник разностороннего дарования, гибкого образного мышления и исключительной эмоциональной напряженности, Гофман и по сей день вызывает «разночтения». В его литературном наследии пытались искать аргументы для своих концепций теории маньеризма (М. Тальман, Г. Р. Хокке и др.), с другой стороны, его нередко сводили только к социальной сатире. Издание, о котором идет речь, задумано и построено как раз вопреки всем предвзятым тенденциям, наслонившимся вокруг писателя.

Составители обратились к такому материалу, который дает возможность представить творчество Гофмана во всей его непростой специфике. В том вошли «музыкальные новеллы»: «Кавалер Глюк» и

«Дон Жуан», «Крейслериана», роман «Житейские воззрения Кота Мурра», а также дневники 1803—1804, 1809, 1811—1815 гг. — это годы наиболее интенсивной деятельности Гофмана-музыканта, композитора. Выбором произведений, повествующих об особом складе и судьбе музыкальной натуры, оказались достигнуты две важные цели.

Прежде всего через «музыкального» Гофмана раскрываются особенности образной системы, лежащей в основе его литературных «фантазий». Музыкальное мировосприятие объясняет своеобразие художественного отражения, характерного для Гофмана-писателя. Не менее значительно и другое: в книге можно проследить выход темы музыки к теме романтического искусства, противостоящего прозаичности буржуазного века.

Надо сказать, что немецкие издания, аналогичные данному по музыкальной тематике, не дают такой картины. Самые большие из них (E. T. A. Hoffmanns musikalische Schriften herausgegeben von Dr. Edgar Iztel, Stuttgart и E. T. A. Hoffmann. Musikalische Novellen und Schriften nebst Bücher und Tagebuchaufzeichnungen, Weimar, 1961) при том, что в них включены — в первое музыкально-критические статьи Гофмана, а во второе — ряд писем) представляют «Крейслериану» и немногочисленные дневниковые записи в отрывках, касающихся исключительно музыки. Рецензируемая книга, бесспорно, выигрывает по сравнению с ними. В ней ясно прочерчивается линия от ранних произведений к созданному в последние годы жизни писателя роману «Житейские воззрения Кота Мурра»: эволюция романтического героя от отрицательного созерцания к осознанной борьбе. Дневники, публикуемые полностью, без купюр, завершают эту линию. В них вырисовывается вдохновенная личность, напряженно и неуклонно преодолевающая натиск бытовых мелочей, убогой повседневности.

Дневники впервые переведены на русский язык О. К. Логиновой. Чтобы в полной мере оценить огромный труд переводчика, надо знать, как сложно разобратся в них. Сокращения, зашифро-

¹ См. письмо к Стендалю в кн.: Балзака. Собр. соч. в 24 томах. Т. 23. М., 1960, с. 307.

² О сверхъестественном в литературе, и в частности, о сочинениях Эрнста Теодора Амадея Гофмана. В кн.: Скотт Вальтер. Собр. соч. в 20 томах. Т. 20. М. — Л., 1965.

³ См. Анненков П. В. Литературные воспоминания. СПб., 1909, с. 180.